

Хагрид уже несколько минут ждал снаружи, когда Гарри уйдёт, и новые мантии произвели на него должное впечатление - особенно когда Гарри продемонстрировал, что может летать даже в них, поднявшись примерно на уровень второго этажа и зависнув там на долгий миг, прежде чем опуститься обратно на два этажа вниз до уровня земли.

Следующей остановкой стал магазин товаров общего назначения, где можно было купить все, что угодно, и Гарри удалось удержаться от того, чтобы не попробовать половину ингредиентов для зелий, пока они выбирали котел, пиалы и весы, а также складной латунный телескоп. Хагрид также поинтересовался, какие виды защитных перчаток имеются в наличии, что побудило Гарри подтянуться к прилавку и спросить, где они берут драконьи шкуры, и в результате этого разговора Гарри был слегка обеспокоен, но удовлетворен тем, что почти все драконы не разговаривают.

Однако он был благодарен за то, что им удалось раздобыть перчатки из кожи мантикоры: хотя Хагрид был уверен, что чешуя Гарри будет так же устойчива к зельям, как и обычная драконья шкура, выяснить, что это не так, было бы весьма неудобно.

"В списке осталось три вещи", - сказал Хагрид, когда они вышли из магазина. "Книги и палочка, плюс мой подарок для тебя. Подумал, что надо подарить тебе сову, она очень полезна".

"Ты уже сделал мне большой подарок на день рождения, просто познакомив меня со всем этим", - запротестовал Гарри, но Хагрид отмахнулся от него.

"Нет, назови это прошлогодним или еще как-нибудь. К тому же, сова донесет твою почту и все такое, а я уверен, что у Дурслей такой нет", - настаивал Хагрид. "Как же ты без совы поддерживаешь связь с друзьями?"

Улицы становились все более людными, а Гарри привлекал все больше взглядов, но Хагрид шел вперед, ведя Гарри к совиному амбару Эйлопса.

Это было темное и, вероятно, обычно тихое место, но как только Гарри вошел, весь магазин наполнился криками, лаем и хлопаньем крыльев - почти все птицы в этом месте испугались или начали безумно пытаться сбежать.

"Простите?" - громко спросил мужчина за прилавком, в голосе которого звучало огорчение. "Это - добро!"

"Простите, что так получилось", - сказал Хагрид, раскинув руки и пытаясь сделать успокаивающие движения. "Они не виноваты, он не виноват, он ничего не может поделать..."

Пока они говорили, оба повышая голос, чтобы их было слышно, Гарри со вздохом оглядывался по сторонам.

Наверное, ему придется обойтись без домашнего животного, если совы и кошки так на него реагируют. Он не знал, что так плохо ладит с животными, но, впрочем, со многими из тех, кого он встречал раньше, проблем не было - только с кошками дамы, жившей не так далеко от дома номер четыре по Прайвет-драйв.

Пока он размышлял над этим, неподалеку раздалось тихое клекотание.

Повернувшись, Гарри увидел, что звук исходит от одной из сов. В отличие от остальных, эта сова - красивая снежная сова - не испугалась вида и запаха дракона, а просто смотрела из-под крыла с обиженным выражением лица.

"Извините за шум, - сказал Гарри, и сова щелкнула клювом. "Я не знал, что они все будут такими громкими".

Снежная сова наклонила голову и саркастически моргнула, после чего спрятала голову под крыло и снова заснула.

Через десять минут они вышли из дома вместе со снежной совой, которая оказалась самкой. Гарри еще не придумал ей имя - самец был бы проще, и в итоге получился бы "Рут", - но он был уверен, что найдет что-нибудь.

"Книги дальше?" - спросил он Хагрида.

"Нет, думаю, вы там задержитесь", - усмехнувшись, ответил Хагрид. "Нет, лучше всего взять палочку. Потом ты немного посидишь над книгами, может быть, после обеда, и мы посадим тебя на поезд, чтобы ты вернулся к Дурслям".

Сказав это, он подвел Гарри к особенно старому магазину с облупившейся вывеской, которая гласила, что он был основан в 382 году до нашей эры. Это показалось Гарри очень странным: он был уверен, что Лондон не такой уж старый, но предположил, что, возможно, магазин переехал сюда позже, после того как был основан в другом месте.

Когда они вошли, то обнаружили крошечную комнату с единственным стулом и рядами маленьких коробочек вдоль всех стен до самого потолка.

"Должно быть, их здесь тысячи", - сказал Гарри, оглядываясь по сторонам. "Сколько волшебников получают здесь палочки?"

"Все", - сказал мягкий голос.

Уши Гарри дернулись, едва не сбив очки, и он прижал крылья к бокам, поворачиваясь.

Говоривший старик внимательно осмотрел Гарри с ног до головы, а затем снова заговорил. "Гарри Поттер".

"Это я", - подтвердил Гарри, а затем нахмурился, наклонив голову на одну сторону. "Как ты узнал? Большинство людей просто прячутся".

"Я думал, что скоро увижу вас, мистер Поттер", - сказал старик - Гарри решил, что это мистер Олливандер, по названию магазина. "А я, видите ли, никогда не забываю о палочке. Ваше тело отличается от того, что я ожидал увидеть, но ваши глаза... они очень похожи на глаза вашей матери".

"Правда?" спросил Гарри. "Я никогда не видел фотографий, и мои сейчас немного разрезаны, но раньше этого не было".

"Это оттенок, мистер Поттер", - сказал ему Олливандер. "Незабываемо. А когда вы поймете, что шрам... ну, это только подтверждает то, что я уже знал".

Он отступил на шаг. "Но вот предоставить палочку дракону... это совсем другой опыт. Палочка твоей матери была десять с четвертью дюймов, размашистая, из ивы. Хорошо подходит для чар. А у твоего отца - из красного дерева, одиннадцать дюймов, более мощная и податливая. Эта была палочка для трансфигурации".

"Что это значит для моей палочки?" спросил Гарри. "Она такая же, как обычная?"

"Вовсе нет, мистер Поттер", - поправил Олливандер. "Вовсе нет. Палочка выбирает, а палочки совершенно индивидуальны - каждая имеет сердцевину из мощной магической субстанции. И есть третья палочка, которая определила вашу жизнь, - добавил он, коснувшись шрама на лбу Гарри. "Тринадцать с половиной дюймов тиса, и очень мощная".

Крылья Гарри начали распускаться, несмотря на то что он сам их расправлял, и он снова расправил их со слабым лязгом перепонки. "Так... мне нужно перепробовать все палочки, пока я не найду подходящую? Или одна сама прыгнет мне в лапу?"

"Не совсем, мистер Поттер, не совсем", - ответил Олливандер. "Мы посмотрим, что можно сделать, чтобы найти для вас палочку, конечно же..."

Как выяснилось, процесс выбора палочки состоял из двух основных этапов.

На первом этапе мистер Олливандер начал снимать мерки. Длина доминирующей передней ноги, длина недоминирующей передней ноги, расстояние между зрачками, диаметр головы, высота плеч, расстояние между плечевым и тазобедренным поясом... после первой дюжины или около того рулетка взяла себя в руки и после некоторого явного колебания измерила также основной лонжерон крыла Гарри, алярные фаланги и длину хвоста.

"Чем помогут эти измерения?" спросил Гарри.

"Строение костей, очень важно", - сказал ему палочник, снимая коробки с высоких стопок, расставленных по всей комнате. "Да, очень важно..."

Мистер Олливандер взмахнул рукой, и рулетка упала на пол. Затем он достал из коробки палочку и протянул ее Гарри. "Попробуйте вот эту, из черного дерева и пера феникса, семь дюймов".

Гарри взял ее, и Олливандер тут же вернул палочку обратно. "Нет, пожалуй, не стоит... Может, вот эту, из букowego дерева и волоса единорога..."

Это практически задало тон второму этапу выбора палочки, который заключался в том, что мистер Олливандер протягивал Гарри палочку за палочкой, чтобы тот попробовал, а затем забирал их обратно менее чем через секунду.

Все это было весьма загадочно для Гарри, который оглянулся на Хагрида, когда ему передали очередную палочку. "Это нормально, Хагрид?"

"А?" ответил Хагрид. "Ну, конечно, это нормально. Нужно продолжать, пока не получишь палочку с хорошей реакцией".

"Но их, кажется, очень много", - ответил Гарри, махнув рукой на большую кучу, образовавшуюся на стуле.

"Не волнуйтесь, мистер Поттер, у нас еще много палочек, которые можно попробовать", - сказал Олливандер, доставая из набора еще одну палочку. "Попробуйте эту".

Взяв палочку, Гарри сразу же почувствовал разницу: по руке и крыльям побежали мурашки. На этот раз ему удалось взмахнуть палочкой, и по комнате сразу же разлетелся ливень оранжевых искр, а затем они медленно угасли.

"Отлично!" - сказал волшебник под аплодисменты Хагрида. "Вот видите, мистер Поттер, для волшебника всегда найдется палочка!"

Он начал собирать неработающие палочки по одной, затем сделал паузу. "Хотя... удивительно, что именно эта палочка отреагировала на вас, мистер Поттер. Видите ли, палочки называются братьями, если их сердцевина происходит от одного и того же животного, а сердцевина этой палочки - перо феникса... и единственный брат этой палочки, почему, собственно, она и дала вам этот шрам".

"То есть это была палочка, принадлежавшая тому темному волшебнику?" спросил Гарри, зажав палочку между большим и указательным пальцами и коснувшись шрама на лбу. "Никто еще не сказал мне его имени".

"Я не удивлен, мистер Поттер, не удивлен", - сказал Олливандер, слегка кивнув. "В прошлом сказать его имя означало накликать на себя страшное несчастье. Но вам не стоит слишком беспокоиться из-за этого совпадения, мистер Поттер... Тис в тринадцать с половиной дюймов - это совсем другая палочка, чем падуб в одиннадцать дюймов, и, конечно же, Тот-Кто-Не-Должен-Называться совершал великие дела".

"Я не думаю, что правильно сказать, что это были великие дела", - запротестовал Гарри. "Я понимаю, что ты имеешь в виду, но... О, я хотел спросить..."

Он указал на палочку, которую держал в передней лапе. "Есть ли хороший способ нести ее? Когда я буду ходить, она будет часто ударяться о землю".

Мистер Олливандер осмотрел Гарри с ног до головы своими светящимися глазами.

"Может быть, в карманах, мистер Поттер?"

"О, да, хорошая мысль", - понял Гарри. "Я не очень-то привык к карманам".

<http://tl.rulate.ru/book/102404/3539731>